

ТРЕВОЖНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

Автор: Н. И. ЛАПИН

Накануне избирательного марафона 2007 - 2008 гг. полезно трезво оценить состояние российского общества. Трезво - значит без властных или партийных пристрастий, объективно, комплексно, в динамике. Именно с этих позиций проведено исследование, положенное в основу настоящей статьи.

Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН провел пять опросов россиян на тему "Наши ценности и интересы сегодня". Первый состоялся летом 1990 г. Тогда мы обнаружили, что вероятность социальной катастрофы (распада СССР), по мнению жителей РСФСР, составляет 31%. Мы опубликовали этот результат, но он остался незамеченным СМИ и политическими структурами. Четвертый опрос (2002 г.) показал, что кризис-хаос российского общества остался позади, началась стабилизация. Тогда немало наших коллег высказывали сомнения в излишнем оптимизме такого диагноза. Сейчас он стал банальной констатацией.

Сегодня передо мной горы статистических данных, корреляционного, факторного, кластерного их анализа и их первичных описаний по результатам последнего опроса, состоявшегося летом 2006 г. Выясняется, что их анализ и получение диагноза состояния и тенденций нашего общества на нынешнем этапе его трансформации - *социетального диагноза!* - задача, не менее сложная, чем в 1990 г. С одной стороны, вроде бы все ясно: продолжается стабилизация, значит, можно спокойно пролонгировать позитивные тенденции последнего времени. А с другой стороны, мы получили немало неожиданных результатов, не укладывающихся в спокойное русло. Имеем ли мы дело с обычными издержками роста или российское общество вновь приближается к области бифуркаций, в которой слабые воздействия могут вызывать неожиданно сильные последствия?

Надо подготовиться не только к простому, очевидному, но и к сложному варианту предстоящих изменений. Именно такому варианту отвечает наш **тревожный диагноз**:

- в российском обществе консервируется воспроизводство социальных контрастов;
- оно дополняется асимметричным ростом одних компонентов за счет стагнации других, не менее важных компонентов.

Статья подготовлена на основе результатов, полученных в ходе разработки в Институте философии РАН проблемы единства и дифференциации социокультурного пространства России, при поддержке индивидуального гранта Научного фонда Государственного университета - Высшей школы экономики (N 445/11-06).

Лапин Николай Иванович - член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, профессор Государственного университета - Высшей школы экономики и Государственного университета управления.

Хотелось бы привлечь внимание политических элит (правлящих и не правящих) к этому диагнозу. Если же общество и далее станет эволюционировать прежним путем, то последствия уже вскоре окажутся тяжелыми не менее чем для трети населения, а затем в полном объеме вырастут угрозы безопасности всей стране с малоождаемых направлений¹.

Стабилизация социальных контрастов

Контрасты социального расслоения и тень культурной травмы. Результаты пятой волны мониторинга (2006 г.) свидетельствуют о сохранении, воспроизводстве, закреплении контрастов социального расслоения населения современной России. При характеристике своего финансового положения 33% респондентов отметили, что живут от зарплаты до зарплаты, а у трети из них и до зарплаты денег не хватает. Значит, треть населения страны продолжает существовать в условиях бедности и нищеты; по сравнению с 2002 г. эта цифра уменьшилась лишь на 3%. Около половины опрошенных можно отнести к мало- и среднеобеспеченным слоям. Ни в чем себе не отказывают, то есть могут быть отнесены к зажиточным и богатым, 11% россиян. 6% респондентов не ответили на вопросы о своем материальном положении.

В каких бы измерениях ни рассматривать социальное расслоение (как материально-имущественное, социально-стратификационное или классово-осознаваемое), оно свидетельствует о наличии трех базовых дифференциаций населения России - верхние, средние и нижние слои. Причем закрепился большой удельный вес нижних, во всех отношениях униженных слоев, контрастных по отношению ко всем остальным слоям общества. Еще более четко институционализировался небольшой по численности верхний слой преуспевающе-богатых, который отделен от остальных слоев непреодолимой социальной дистанцией. Средние слои довольно подвижны.

Такое расслоение поддерживает и та культурная травма, с которой на рубеже 80-х-90-х гг. XX в. началась трансформация российского и других обществ Центральной и Восточной Европы. *Культурная травма* есть результат удара по наиболее устойчивой сфере жизни людей и всего общества - по их культуре (ценностям, нормам, правилам, образцам, символам, смыслам). Сила удара пропорциональна его неожиданности, цельности прежней культуры, глубине диссонанса прежней и новой культуры, закрытости населения по отношению к новой, альтернативной культуре, отсутствию в обществе прибежищ для этой культуры [Штомпка, 2005].

В российском обществе глубина культурной травмы определялась максимальными значениями этих и других характеристик удара. Неудивительно, что культурная травма, возникшая в результате такого удара, вызвала радикальную дезорганизацию социальных институтов и структуры ценностей населения, дезориентацию поведения широчайших слоев россиян, резкий спад их социального самочувствия. Лишь с конца 1990-х гг. в России началась стабилизация социетального порядка, восстановление и улучшение самочувствия населения. Но культурная травма еще отбрасывает свою тень на эти процессы: тормозит многие их направления, обуславливает диспропорции, асимметрию их динамики, в том числе самочувствия населения.

Противоречивые самооценки качества жизни. Теперь обратимся к прозе жизни, вернее - к ее качеству, к тому, как оценивают россияне свое здоровье и материальное положение.

Летом 2006 г. 20% респондентов сообщали, что являются инвалидами и хроническими больными, еще 23% сказали, что болеют довольно часто и очень часто (чаще это от-

¹ В настоящей статье основное внимание сосредоточено на субъективных аспектах тревожной стабилизации российского общества. Анализ динамики материального положения населения, его социальной структуры и мобильности, проведенный на основе результатов пятой волны мониторинга, представлен в статье Л. Беляевой, готовящейся к публикации в журнале "Социологические исследования".

мечали женщины старше 45 лет). Вместе с тем 57% россиян считают, что болеют редко и имеют нормальное здоровье. Такой оптимизм выразили преимущественно мужчины до 45 лет; однако, учитывая их традиционное невнимание к своему здоровью и высокую раннюю смертность, есть сомнения в адекватности полученных ответов. Одновременно 57% населения в той или иной степени не удовлетворены качеством государственного медицинского обслуживания. Все жалуются на то, что трудно попасть к врачу, на большие очереди в государственных медицинских учреждениях. Кроме того, 33 - 40% сетуют на недостаточную квалификацию врачей, на их невежливое, невнимательное обращение, а также на необходимость платить за оказываемую помощь.

Неудовлетворенность россиян качеством жилья в 2006 г. несколько снизилась по сравнению с 2002 г., но остается весьма высокой. Жилищный вопрос по-прежнему портит жизнь более 30% населения страны; половина из них не удовлетворены своей жизнью в целом.

Более оптимистичны сегодня, чем в 2002 г., самооценки россиянами динамики своего материального положения. В 2006 г. почти вдвое уменьшилось число тех, кто стал жить хуже, чем в прошлом году (вместо 25% их стало 14%, преимущественно это пенсионеры), и в три с лишним раза меньше стало тех, кто ожидают ухудшения своей жизни в будущем году (5% вместо 17%). Это определенно сказалось на улучшении самочувствия россиян.

Асимметричная динамика социального самочувствия

Социальное самочувствие - субъективное восприятие людьми смыслов своей жизнедеятельности здесь и теперь, в контексте прошлого и ожидаемого будущего. Это ценностно-эмоциональное их отношение к своему социальному положению и уровню удовлетворения своих потребностей, интересов. Это совокупность оценок, которые люди дают себе, своим повседневным взаимодействиям друг с другом, с социальными институтами, территориальными сообществами и обществом в целом. Это рационально-эмоциональные, ценностно окрашенные представления, которые имеют позитивные, негативные и промежуточные значения. Они во многом мотивируют выбор стратегии поведения людей, их повседневные действия. Словом, это комплексный, многомерный феномен. Данная категория входит в предмет социологии и социальной психологии².

Оценки-представления, из которых складывается социальное самочувствие, присутствуют в сознании большинства людей не абсолютно, а относительно - с той или иной степенью выраженности, в континууме между "да" и "нет". Мы можем измерить эту степень, получая ответы респондентов на соответствующие вопросы. Эти ответы можно обобщать и распространять на изучаемую генеральную совокупность, измерять в ней долю согласных и несогласных с вариантами оценок, выявлять составляющие социального самочувствия, измерять уровни позитивного, негативного и промежуточных его слоев. Вместе с тем дифференциация всего населения по типам социального самочувствия должна быть осторожной, поскольку влияние конкретных его типов на поведение социальных групп далеко не однозначно.

Сложности данного предмета сопутствует дефицит разработок конкретных составляющих социального самочувствия, их показателей, коэффициентов, индексов, а также механизмов их взаимосвязей между собою и с другими параметрами социокультурного пространства, их влияния на политические и экономические процессы. Я подхожу к характеристике блока "Социальное самочувствие", ориентируясь на те его составляющие, которые можно измерить с помощью методики общероссийского мониторинга "Наши ценности и интересы сегодня".

² Нуждается в уточнении ее соотношения с понятием "социальное настроение" (см. [Парыгин, 1966; Тощенко, Харченко, 1996] и др.).

Этих составляющих четыре: 1) степень защищенности населения от главных опасностей - преступность, бедность, произвол чиновников, и др.; 2) степень самостоятельности людей в своей жизнедеятельности; 3) степень их удовлетворенности своей жизнью в целом; 4) степень оптимизма в оценке ими своего настоящего и будущего. Первая составляющая образует камертон повседневного поведения людей. Вторая свидетельствует о том, насколько свободен индивид в своей деятельности. Третья фокусирует внимание на самооценке результатов всей жизнедеятельности человека согласно его собственным критериям. Четвертая фиксирует самооценку человеком перспектив своей деятельности.

Эмпирическую информацию по этим составляющим мы обобщаем в виде четырех частных коэффициентов. Каждый коэффициент (**K**) есть процент положительных ответов на поставленный вопрос (при пяти вариантах ответов это "полностью согласен" и "отчасти согласен"), деленный на 100: если получено 35% положительных ответов, то $K = 0,35$. Все возможные значения **K** находятся в интервале от 0 до 1. Суммировав частные коэффициенты и разделив сумму на их число, получаем среднюю арифметическую (**Kм**), то есть общий индекс социального самочувствия. Полученные результаты в целом согласуются с результатами медианного анализа, могут быть наглядно представлены и достаточно понятны тем, кто не имеет специальной подготовки.

*Устойчивость общества как социального целого предполагает минимальный уровень (**Kм**) социального самочувствия его членов - населения страны, ее регионов. В качестве предварительного ориентира такого минимального уровня можно рассматривать **Kм** не менее 0,33. Уточню, что подобному минимуму должна отвечать не только средняя всех составляющих самочувствия, но и каждая из них. Будем считать эту норму гипотезой, которая требует дальнейших исследований.*

16 лет наблюдений за социальным самочувствием населения России показали глубокие изменения в состоянии этого феномена: его спад и начавшийся подъем. Но его динамика, особенно после 2002 г. - *оказалась рассогласованной, асимметричной*. С одной стороны, быстро растет удовлетворенность большинства людей своей жизнью в целом: если в начале 1990-х гг. из каждых шести человек пять чувствовали неудовлетворенность жизнью, то в 2006 г. уже каждый второй скорее удовлетворен, чем не удовлетворен своей жизнью. Наиболее высокую удовлетворенность жизнью выражают учащиеся (80%) и временно не работающие (70%), а самую низкую - безработные (33%). Повышается социальный оптимизм: в середине 1990-х гг. пессимистов было в три раза больше, чем оптимистов, а теперь наблюдается обратная картина - оптимистов стало в два-три раза больше, чем пессимистов. Наибольший оптимизм характерен для людей в возрасте до 45 лет; в старших возрастных группах оптимизм сменяется консерватизмом ("ничего не изменится"). Низкая уверенность в будущем характерна для пенсионеров и домохозяек.

С другой стороны, на очень низком уровне остается защищенность населения от главных социальных опасностей - преступности, бедности, произвола чиновников. Уровень данной защищенности упал в первой половине 1990-х гг. в три-четыре раза и с тех пор почти не изменился. Это тяжелым грузом давит на самочувствие большинства россиян. К тому же вновь стала расти зависимость граждан от властей при решении насущных проблем - жилья, здравоохранения, пенсионного обеспечения и др., а самостоятельность при их решении, которая выросла в 1990-е гг., стала снижаться - этот факт впервые определенно выявлен в 2006 г. Таким образом, *асимметрия* - диагноз динамики социального самочувствия россиян в настоящее время. Далее я продемонстрирую его конкретные проявления.

Рост социального оптимизма

Социальный оптимизм - наиболее очевидная составляющая самочувствия людей. Я использую три вопроса для ее измерения: "Стали ли вы и ваша семья жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?"; "Как вы думаете, в ближайшем году вы и ва-

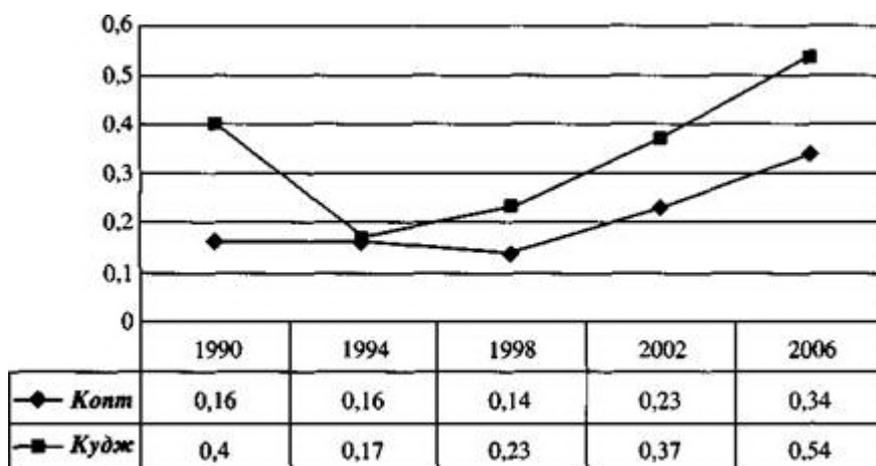

Рис. 1. Спад и подъем социального оптимизма россиян.

ша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?"; "Насколько вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?". Коэффициент социального оптимизма (*Konm*) получаем как среднюю трех частных коэффициентов, каждый из которых равен проценту положительных ответов на представленные вопросы.

Как видно из рисунка 1, накануне распада СССР коэффициент *социального оптимизма* был низким (в 1990 г. *Konm* = 0,16) и медленно снижался до 1998 г. В этот период в среднем около половины респондентов считали, что они и их семьи стали жить хуже, чем в предыдущем году, около трети - что в предстоящем году будут жить еще хуже, и две трети выражали неуверенность в своем будущем. В целом людей, которые в 1990 - 1998 гг. по тем или иным аспектам пессимистически оценивали свое настоящее и будущее, было в два-четыре раза больше, чем оптимистов.

Напротив, с 1998 г. до 2006 г. доля россиян, пессимистически оценивавших уровень жизни своей семьи, снизилась в два-три раза (до 12 - 20%), а неуверенных в будущем - в 1,6 раза. В полтора-два раза выросла доля консерваторов - тех, кто считают, что ничего не изменится, а о будущем нельзя что-либо сказать точно. А доля оптимистов по разным аспектам жизни увеличилась в два-три раза. В целом *Konm* к 2002 г. поднялся до 0,23, а к 2006 г. - до 0,34. Можно сказать, что по данной составляющей достигнут минимум, необходимый для устойчивости общества.

Другой показатель - *удовлетворенность своей жизнью в целом* - имеет результирующее значение для социального самочувствия людей. Мы получаем его коэффициент (*Kudж*) в виде процента положительных ответов на простой вопрос: "Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?". Продолжительный опыт работы с этим коэффициентом свидетельствует о его высокой информативности.

Эмпирические данные мониторинга (см. рис. 1) показывают, что в начале постсоветского периода, на пике социального потрясения (1991 - 1994 гг.) произошел резкий, почти в 2,5 раза спад удовлетворенности россиян своей жизнью в целом: *Kudж* опрокинулся с 0,4 до катастрофического уровня 0,17, то есть из каждых шести человек почти пять испытывали неудовлетворенность своей жизнью в целом. Но с 1994 г. этот коэффициент стал повышаться по экспоненте (возрастал вдвое каждые четыре года, а за последнее четырехлетие - почти в 2,5 раза). В 2006 г. он достиг значения 0,54; следовательно, более чем каждый второй относительно удовлетворен своей жизнью в целом. Это в 1,35 раза выше, чем в предкатастрофическом 1990 г., и немного превышает минимум, необходимый для устойчивости общества. Но треть населения по-прежнему не удовлетворены своей жизнью; это преимущественно те, у кого плохое жилье, кому недоступ-

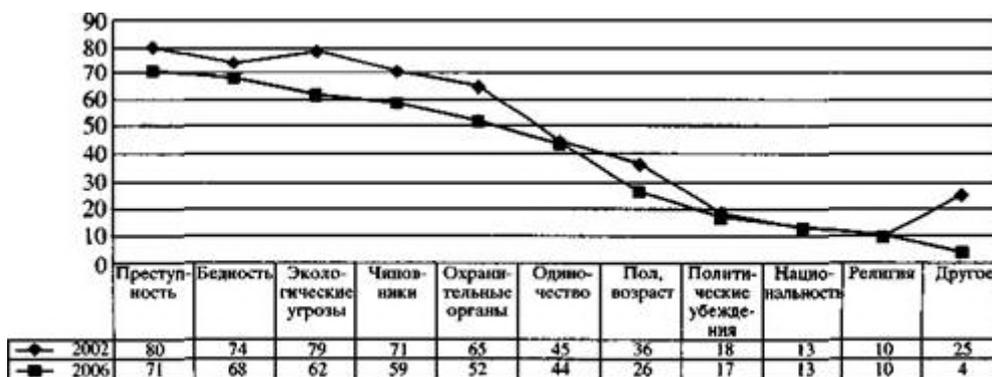

Рис. 2. Незащищенность россиян от опасных проблем (в %).

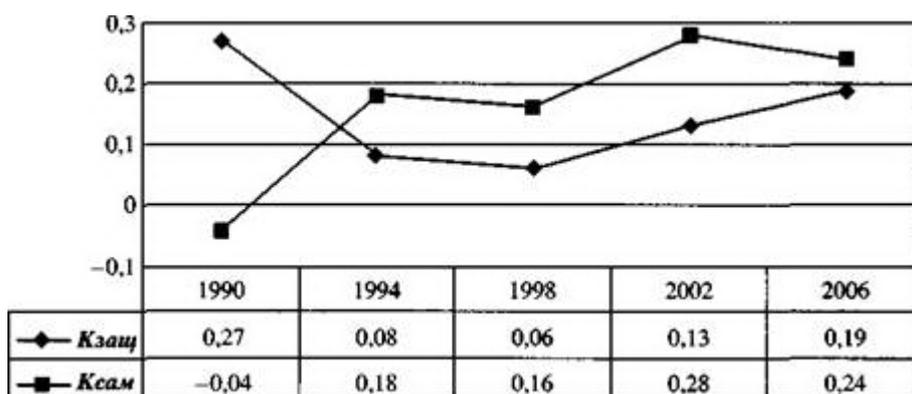

Рис. 3. Динамика защищенности и самостоятельности россиян.

ны качественные образование, товары и обслуживание, кто наименее защищены от преступности.

Возникает вопрос: продолжится ли рост оптимизма? Это зависит, во-первых, от дальнейшего повышения качества жизни населения, в том числе от успешности национальных проектов; во-вторых, от двух других составляющих социального самочувствия - защищенности россиян от главных опасностей и их самостоятельности в решении своих жизненных проблем.

Воспроизводство незащищенности от главных опасностей

Уяснение проблем-опасностей как предпосылка изучения социального самочувствия населения³.

Начиная с 1990 г., через каждые 4 года, мы обращаемся к респондентам с вопросом: "Насколько сегодня вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?". Перечень 11 опасных проблем изменился незначительно. Это позволяет проследить динамику ответов (см. рис. 2).

³ Строго говоря, опасные для населения проблемы - один из аспектов научного направления "социальные риски и страхи". *Риск* есть индикатор на шкале "безопасность-опасность"; коэффициент риска - величина, обратная коэффициенту защищенности. По этой тематике существует обширная литература (см., например, [Бек, 2000; Яницкий, 2003; Кравченко, Красиков, 2004]).

Уже два десятилетия самой острой для населения страны остается незащищенность перед *преступностью*. В наибольшей степени ее испытывают люди 45 - 54 лет, имеющие среднее специальное и незаконченное высшее образование, особенно руководители и рабочие. Опасность *экологических угроз* вплоть до 2002 г. лишь ненамного уступала опасности преступности; она довольно равномерно распространена среди различных категорий населения. Но в 2006 г. она существенно ослабла и переместилась на третье место, уступив второе место *бедности*. Страх перед нею охватил к 1998 г. около 80% населения страны и до сих пор сохраняется почти у 70% жителей. В наибольшей степени его испытывают люди старше 55 лет, неквалифицированные рабочие, а наряду с ними многие специалисты-профессионалы, не адаптировавшиеся к рыночным условиям, и вообще те, у кого денег до зарплаты не хватает или вся она уходит на повседневные затраты.

Опасность произвола чиновников мы начали фиксировать с 1998 г. С тех пор она сохраняет в самочувствии россиян четвертое место. В большей степени ее отмечают люди 45 - 54 лет, имеющие среднее специальное и высшее образование, руководители, специалисты-профессионалы и рабочие.

Характеристику печальных свойств опасных проблем можно продолжить. Уровень первых четырех проблем-опасностей остается весьма высоким: до сих пор незащищенными перед ними чувствуют себя 60 - 70% россиян.

Динамика защищенности и самостоятельности россиян. Теперь обращусь к позитивным аспектам двух интересующих нас составляющих социального самочувствия. При определении *степени защищенности* я буду использовать проценты положительно ответивших ("защищен", "пожалуй, защищен") о своей защищенности от рассмотренных выше четырех главных опасностей. Подсчитав среднюю арифметическую положительных ответов, получаем коэффициент защищенности (***Кзащ***), который позволяет судить и о степени незащищенности жителей от опасностей.

Другая составляющая - *степень самостоятельности индивида в решении проблем своей жизнедеятельности* - служит важным показателем самочувствия человека в современном обществе. Информацию по этому показателю можно получить с помощью ответов на вопрос: "Как вы считаете, в какой степени улучшение вашей жизни сегодня зависит: от вас самих, от региональных или федеральных властей". Коэффициент самостоятельности (***Ксам***) получаем путем вычитания средней положительной ответов респондента о его зависимости от тех или иных властей (да, "зависит от.... других властей") из его положительных ответов о своей самостоятельности (да, "зависит от меня самого").

Как видно из рисунка 3, в 1990 - 1994 гг. коэффициент *защищенности от опасностей* упал в 3,4 раза, что вдвое больше, чем выросла рассмотренная выше незащищенность. С этого времени он устойчиво находится ниже других составляющих и существенно понижает общий уровень социального самочувствия россиян, вплоть до 2006 г.

Наибольший вклад в это снижение вносит незначительная, близкая к нулю, защищенность населения от преступности. Ее повышение к 2006 г. с 0,03 до 0,09 - скорее, символический результат изменения методик отчетности органов МВД. Немногом выше остается защищенность от бедности и экологических угроз (по 0,15 в 2006 г.), а также от произвола чиновников (0,17). В целом в 2006 г. ***Кзащ*** - 0,19; это означает, что коэффициент риска - ***Криск*** = $1:0,19 = 5,26$; налицо отставание примерно в три раза от того минимума, который необходим для устойчивости общества.

Коэффициент *самостоятельности* россиян в их жизнедеятельности (***Ксам***) сразу после 1990 г. значительно поднялся. Уже к 1994 г. на четверть увеличилось число осознавших, что в условиях дикого рынка улучшение их жизни зависит прежде всего от них самих (неумеющие плавать вдруг оказались в мутном омуте). В то же время доля людей, испытывавших чувство зависимости от властей, к 1994 г. уменьшилась с 47% до 36%. Но с 1998 г. вновь стала расти зависимость: она поднялась сначала до 50%, а к 2006 г. - почти до 55%. В то же время к 2002 г. доля людей, ориентирующихся на собственные силы, достигла почти 80%, а затем этот рост почти прекратился. В итоге, совокупный

Таблица 1 Понижение интенсивности слоевых близостей россиян*

Интенсивность близости	2002 г.			2006 г.		
	Слой близости	<i>Киб</i>	Ранги	Ранги	<i>Киб</i>	Слой близости (по меркам 2002 г.)
Высокая	Личная близость (друзья)	15,7	1	-		Отсутствует такая интенсивность
Выше средней	Профессиональная (люди того же рода занятий)	9,6	2	-		Отсутствует такая интенсивность
	Возрастная (люди того же возраста)	9,17	3			
	Деловая (товарищи по работе, учебе)	9,11	4			
Средняя	Имущественная (люди такого же достатка)	8,2	5	1	8,3	Личная близость
	Этническая (люди той же национальности)			2	6,0	Возрастная
		7,3	6	3	4,1	Этническая
Ниже средней	Поселенческая (жители того же поселка, города)	3,6	7	4 - 5	3,9	Имущественная
	Религиозная (люди того же вероисповедания, религии)			4 - 5	3,9	Профессиональная
		2,9	8	6	3,5	Деловая
	Гражданская (граждане России)			7 - 8	2,6	Поселенческая
				7 - 8	2,6	Гражданская
		-	-	9	2,1	Религиозная
Низкая	"Общесоюзная" (все, кто были гражданами СССР)	1,4	9	10	1,6	"Общесоюзная"
	Общечеловеческая (все люди на Земле)	0,8	10	11	1,4	Общечеловеческая
Средний <i>Киб</i>		6,8			3,7	

* *Киб* (коэффициент интенсивности близости) = процент отметивших наличие близости/процент отметивших отсутствие близости.

Ксам россиян **вновь стал снижаться**: за 2002 - 2006 гг. он опустился с 0,28 до 0,24. Теперь уже и он вместе с низкой защищенностью от опасностей понижает социальное самочувствие россиян и удаляется от минимума, необходимого для устойчивости общества.

Понижение интенсивности общения; проблема территориальной идентификации

Одним из проявлений асимметрии социального самочувствия является заметное, почти в два раза *снижение интенсивности слоевой близости* населения во всех ее видах (см. табл. 1), наблюдающееся в 2002 - 2006 гг. В 2006 г., по сравнению с 2002 г., статистически уже не наблюдается слоевая близость высокой и выше средней интенсивности. Бросается в глаза, что *Киб* личной, дружеской близости, традиционно высокой в России, понизился с 15,7 до 8,3, то есть до среднего уровня (по меркам 2002 г.), хотя этот вид близости и остался на первом месте в структуре слоевых близостей. Как обычно, максимальная дружеская близость (почти 100%) наблюдается среди молодежи (18 - 24 года), преимущественно студентов. Возрастная близость в целом поднялась на второе место, несмотря на некоторое снижение ее интенсивности. С шестого на третье место передвинулась этническая близость. Эти естественные виды близости, вместе с дружеской, составляют теперь верхний (по меркам 2002 г. - средний) уровень интенсивности.

Таблица 2 Чувства населения по отношению к своей области/республике/краю (2006 г., в % от ответивших)

Федеральные округа	Россия в целом	Северо-Западный	Центральный	Приволжский	Южный	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Я рад, что живу здесь	42	42	41	54	46	41	30	20
В целом доволен, но многое не устраивает	40	48	41	35	44	35	43	35
Не испытываю особых чувств	7	4	7	5	5	9	14	17
Мне не нравится здесь жить, но привык и не собираюсь уезжать	4	2	3	4	3	5	7	7
Хотел бы уехать в другую область/республику/край России	2	2	2	1	2	2	3	13
Хотел бы вообще уехать из России	2		2	1		1	2	8
Отказ от ответа	1	2	1				1	
Затрудняюсь ответить	1	1	2	1	1	7		

Средний уровень интенсивности (по меркам 2002 г. - ниже среднего) характерен для, так сказать, цивилизационно-деятельных видов близости. Профессиональная близость понизилась в 2,5 раза, переместись со второго места на четвертое-пятое и сравнявшись с имущественной близостью (наиболее интенсивна она среди руководителей, а менее всего - среди специалистов-профессионалов). Некоторое повышение близости отмечено в "общесоюзных" (в отношении граждан Советского Союза) и общечеловеческих ее слоях, но в целом эти слои остались на последних местах, представляя низкую интенсивность слоевых близостей.

Снижение интенсивности общения и слоевой близости в целом соответствует характеру современного, модернистского сознания. На этапе постмодернизма вообще нарастает тенденция к индивидуализации общества с ее трудными проблемами [Элиас, 2001; Бауман, 2002]. В России уже наблюдаются зарницы таких проблем.

Это сказывается на *идентификации населения со своим регионом и со страной в целом*. На первый взгляд, нет оснований для серьезного беспокойства. Интенсивность поселенческой близости, как и религиозной, понизилась менее всего: как и в 2002 г., она осталась в группе слоев ниже средней интенсивности (см. табл. 1). Но коэффициент ее интенсивности - всего 2,6. В деревне он еще сохраняется достаточно высоким (4,0), а в городе - лишь 2,2. Это означает, что из трех горожан двое чувствуют близость с другими жителями своего города, а третий - нет, он как бы одинок (за пределами своей семьи, которая ценится очень высоко) или даже лишний в своем территориальном сообществе. Особенно это ощущают специалисты-профессионалы и технический персонал.

Социальное самочувствие своеобразно преломляется в чувствах населения по отношению к своей области/республике/краю (см. табл. 2). Как видим, 82% россиян рады или в целом довольны тем, что живут в своем регионе - области, республике, крае. Но у остальных жителей разные настроения. Одним хотя и не нравится место своего проживания, но они привыкли и не собираются куда-либо уезжать (4%). Еще 2% жителей хотели бы перебраться в другой регион. Это люди преимущественно молодые и зрелого возраста - до 34 лет, имеющие незаконченное высшее и высшее образование, специалисты-профессионалы и технический персонал. Еще примерно 2% людей такого же возраста, образованных, квалифицированных, преимущественно руководителей хотели бы вообще уехать из России. Если учесть, что обычно уезжают семьями, то получается, что

Таблица 3 Важность соблюдения прав и свобод человека (изменения с 1990 г. по 2006 г.)

Права и свободы	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.
Очень важные					
Право на безопасность и защиту личности	7	4	5	5	1
Право на личную собственность	4	5	4	4	2
Равенство перед законом	3	2	3	1	3
Право на труд	1	1	2	3	4
Право на образование	2	3	1	2	5
Право на собственный язык, культуру	5	7			
Религиозные свободы, свобода совести	6	-			
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т.п.	8	6			
Довольно важные					
Право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т.п.			6	6	6
Право на собственный язык, культуру	-	-	7	7	7
Религиозные свободы, свобода совести	-	8	9	9	8
Свобода слова	9	9	8	8	9
Право на эмиграцию	10	10			
Свобода объединений, союзов	11				
Трудно сказать					
Право на эмиграцию	-	-	10	10	10
Свобода объединений, союзов	-	11	11	11	11

хотели бы покинуть нашу страну не менее 6%, или около 8,5 млн. человек. Такое желание легитимировано современной структурой ценностей россиян: 65% респондентов определенно согласны с тем, что человек волен жить в той стране, где ему нравится.

Отмечу, что данные по федеральным округам имеют *предварительный характер*. Их анализ показывает, что самым низким уровнем региональной идентификации характеризуется население Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Именно здесь меньше всего людей, которые рады проживанию в своих регионах: лишь 30% сибиряков и 20% дальневосточников по сравнению с 42% в среднем по России (в Южном и Приволжском округах таких людей оказалось, соответственно, 46% и 54%). В то же время в этих округах больше всего людей (7%), которым здесь не нравится, но они не собираются уезжать, потому что привыкли. 13% жителей Дальневосточного округа хотели бы уехать в другой регион, а еще 8% - вообще уехать из России (в среднем по РФ такие желания высказали по 2% респондентов). Следовательно, низкий уровень социального самочувствия населения сопровождается готовностью мигрировать в иные регионы и вообще эмигрировать из страны.

Контрасты доверия россиян институтам власти

Социальное самочувствие россиян сопряжено с их представлениями о правах и свободах человека, с их отношением к основным институтам власти. Важно определить *иерархию важности прав и свобод человека в сознании населения*. Во всех пяти волнах мониторинга, начиная с 1990 г., содержался вопрос: "Насколько важно для вас строгое соблюдение следующих прав и свобод в нашей стране?". Предлагался перечень из 11 прав и свобод, который сохранился без изменений в последующих опросах. По сути, это нормы действующей Конституции РФ, хотя в 1990 г. ее еще не существовало. Респонденты выражали свое отношение к каждой позиции по пятичленной шкале: "очень важно", "довольно важно", "трудно сказать", "не очень важно", "совсем не важно". Дан-

ные об изменении рангов прав и свобод человека по их важности сведены в таблице 3. Перечень прав и свобод дан в соответствии с их рангами, полученными в 2006 г.

В 1990 г., когда в сознании россиян очень многое перевернулось, почти все права казались очень важными. К 1998 г. определились пять очень важных прав и свобод, четыре - довольно важных и два, о важности которых трудно сказать что-либо определенное. Высший слой прав и свобод, соблюдение которых **очень важно** для россиян, включает: право на безопасность и защиту личности; право на личную собственность; равенство перед законом; право на труд; право на образование.

Как видим, в сознании россиян запечатлены в качестве самых важных действительно важнейшие демократические завоевания всего человечества. Конечно, их ранговые места внутри этого слоя изменяются по мере изменения социально-политической ситуации в российском обществе и политико-правового сознания населения. Так, право равенства перед законом колеблется между первым и третьим рангами, право на труд - между первым и четвертым, право на образование - между первым и пятым рангами. Наибольший размах колебаний обнаруживает право на безопасность и защиту личности; тот факт, что в 2006 г. это право оказалось на первом месте, подтверждает приведенные выше данные об очень низкой защищенности россиян от преступности.

Среди "довольно важных" прав и свобод изменения менее значительны. Последним в данной номинации чаще всего находится право на свободу слова. Общий список прав и свобод устойчиво замыкают право на эмиграцию и право на свободу объединений, союзов. Это возбуждает немало вопросов, поскольку последнее служит одной из опор демократии.

Нарушаемость прав и свобод человека в России. В дополнение к вопросу о важности прав и свобод был задан вопрос: "Сталкивались ли вы с нарушениями следующих прав и свобод и как вы поступали в таких случаях?". То есть мы интересовались, как, по мнению респондентов, реализуются декларируемые Конституцией РФ права и свободы. Тем, кто сталкивались с нарушениями, предложено ответить по такой шкале: "не пытался отстаивать нарушенные права"; "чаще удавалось отстоять нарушенные права"; "чаще не удавалось их отстоять"; "никогда не удавалось это сделать"; или же стандартные "не знаю", "отказ от ответа".

Полученная информация обобщена по трем параметрам: 1) степень нарушаемости прав и свобод (**Сн**), то есть доля (в %) тех, кто сталкивался с нарушениями прав и свобод, по отношению ко всем опрошенным; 2) коэффициент интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (**Кинт**); 3) коэффициент успешности отстаивания этих прав и свобод (**Кусп**). При этом:

Кинт = процент тех, кто отстаивали нарушенные права/процент всех, кто сталкивались с нарушениями

Кусп = процент тех, кому удалось отстоять нарушенные права/процент всех, кто отстаивали нарушенные права

Обобщенные результаты представлены в таблице 4. Перечень прав и свобод дается в ней в соответствии с ранжированием их важности в 2006 г., охарактеризованным в предыдущем разделе. Кроме того, по каждому параметру представлено свое ранжирование прав и свобод: ранги их нарушаемости (**Рн**); ранги интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (**Ри**); ранги успешности такого отстаивания (**Ру**). Анализ отчетливо показывает тенденцию инверсии, характерную как для 2002 г., так и для 2006 г.: чем важнее то или иное право для граждан России, тем чаще оно нарушается. Лидирующие по важности пять прав и свобод находятся в числе первых шести наиболее нарушаемых - они выделены в таблице 4 светло-серым цветом.

Менее выражена, но также наблюдается другая инверсия: очень важные права и свободы интенсивнее защищаются, но с меньшим успехом, чем права-аутсайдеры. По интенсивности защиты от нарушений на первых местах также находятся права-лидеры: безопасность и защита личности; личная собственность. Впрочем, такая же ситуация и с

Таблица 4

Нарушаемость прав и свобод человека в России: 2002 и 2006 гг.

Ранги важности		Права и свободы	Нарушаемость прав и свобод				Интенсивность защиты				Успешность защиты			
			P_n		C_n (%)		P_u		K_u		P_y		K_y	
2002 г.	2006 г.		2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
2	1	Право на безопасность и защиту личности	1	2	37,6	26	3	1	0,75	0,68	9	7	0,43	0,45
3	2	Право на личную собственность	3	4	22,6	16	2	2	0,82	0,71	5	2	0,48	0,57
1	3	Равенство перед законом	4	1	22,2	26	1	7-9	0,99	0,52	11	10	0,27	0,42
4	4	Право на труд	2	3	30,1	23,0	5	6	0,71	0,55	7	9	0,45	0,48
5	5	Право на образование	6	6	18,0	14,0	6	5	0,69	0,59	3	8	0,53	0,47
6	6	Право на тайну личной переписки и т.п.	8	8	9,3	7,4	9	7-9	0,61	0,52	8	5-6	0,44	0,31
7	7	Право на свой язык, культуру	9	9-10	8,8	6,2	10	10	0,60	0,55	2	5-6	0,55	0,31
9	8	Свобода совести, религиозные свободы	7	9-10	10,1	6,2	11	11	0,53	0,50	1	11	0,59	0,24
8	9	Свобода слова	5	5	20,7	14,3	4	4	0,74	0,60	10	4	0,38	0,57
10	10	Право на эмиграцию			4,6	5,2	7	9	0,67	0,52	6	1	0,5	0,58
11	11	Свобода объединений, союзов			7,3	7,9	8	3	0,62	0,66	4	3	0,5	0,37
		Среднее значение = сумма/11			17,4	13,6			0,70	0,58			0,46	0,33

некоторыми аутсайдерами: свобода объединений, союзов (третий ранг в 2006 г.) и свобода слова (четвертый ранг). А по успешности защиты выделяется среди очень важных лишь право на личную собственность (второй ранг в 2006 г.); в 2002 г. - также и право на образование (третий ранг). Наиболее успешно отстаиваются в 2006 г. такие аутсайдеры, как права на эмиграцию (первый ранг) и на свободу объединений, союзов (третий ранг). На среднем уровне удается населению защищать право на родной язык, культуру. Явную инверсию мы наблюдаем в отношении *права равенства граждан перед законом*. Подчеркну: ст. 19 Конституции РФ гласит: "1. Все равны перед законом и судом". Именно так и воспринимают это право граждане России - равенство не просто перед абстрактным законом, а перед судом по конкретному делу. По результатам рассмотрения дел в судах и оценивают граждане реализуемость или нарушаемость этого права. Это фундаментальное право - самое нарушаемое; интенсивность его гражданской самозащиты была в 2002 г. максимально высокой, а ее успешность - минимально низкой

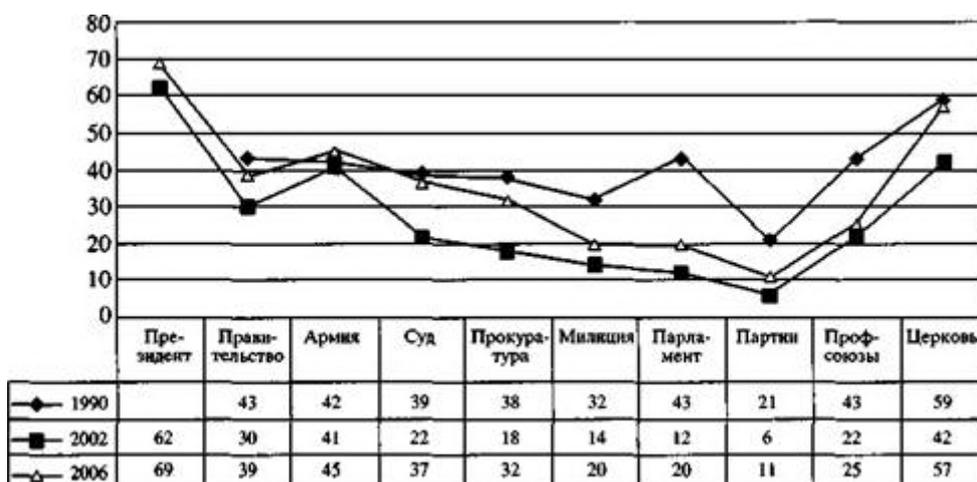

Рис. 4. Доверие россиян к институтам власти: 1990, 2002, 2006 гг. (в %).

(11-й ранг); и вот теперь интенсивность самозащиты снизилась до уровня ниже среднего.

К числу наиболее нарушаемых относится *право на безопасность и защиту личности*. Несмотря на некоторое снижение, в 2006 г. каждый четвертый респондент (24%) отметил, что сталкивался с подобными нарушениями. Что это за нарушения? Прежде всего преступления против личности, вплоть до убийств. А по успешности защиты и наказания преступников это право оказывается во второй половине списка изучаемых прав и свобод.

Кризис доверия граждан государственным институтам сохраняется. Необеспеченность права на безопасность и защиту личности оборачивается критически низким доверием граждан к важнейшим государственным институтам. К 1990 г. уровень доверия граждан институтам советской власти уже был серьезно подорван как ее собственными слабостями, так и сознательными действиями элит и антиэлит времен перестройки. К тому времени процесс снижения этого доверия продолжался уже второе десятилетие и достиг, как многим тогда казалось, едва ли не предела. На рисунке 4 видно, что семь из девяти важнейших институтов советской власти пользовались доверием лишь около 40% населения. А политические партии и движения, 11 из которых были зафиксированы тогда в нашем опросе, в среднем получили доверие лишь около 21%, то есть в два раза меньше, чем государственные организации. КПСС доверяли 32%, а оппозиционная ей Демократическая платформа в КПСС уже имела доверие 28% населения. С большим отрывом от всех них, максимальным доверием пользовалась к тому времени церковь (59%).

Миновали драматичные 1990-е гг., законодательно закреплены, в той или иной мере реализуются демократические принципы разделения властей и их избрания. Но доверие населения к этим властям к 2002 г. не только не повысилось, а стало в полтора-три раза ниже. Доверие милиции, парламенту и политическим партиям и сейчас остается самым низким в системе институтов власти; оно осложняется недоверием населению "этой страны" со стороны самих акторов институтов, которые тем самым тормозят позитивное развитие процесса взаимного доверия в российском обществе. Другое дело - доверие церкви, которое поднялось почти до уровня 1990 г., а доверие президенту почти достигло 70%.

Взаимное недоверие населения и акторов социальных институтов - результат комплекса причин. Одной из наиболее значимых среди них стала культурная травма, которую испытала Россия на изломе своей судьбы в конце 1980-х - начале 1990-х гг., о чем шла речь в начале статьи. Неудивительно, что глубокий и масштабный ее характер вы-

звал дезорганизацию социальных институтов, взаимное недоверие населения и институтов, особенно институтов власти.

Но и такие травмы преодолимы. Вначале можно с помощью СМИ реинтерпретировать ситуацию, чтобы изменить восприятие населением изменений, вызвавших травму. Но по-настоящему будет эффективным укрепление новых ценностей, норм и образцов действий в нашей стране.

* * *

Таким образом, в 1990 - 1994 гг. произошел спад позитивного социального самочувствия россиян, продолжавшийся до 1998 г. и в дальнейшем сменившийся подъемом. К 2006 г. его уровень поднялся с критически низкого, грозившего распадом целостности страны ($Mk = 0,15$ в 1994 - 1998 гг.), до 0,33, что в среднем может соответствовать минимуму, необходимому для целостности общества. Однако - только в среднем, что далеко не достаточно. Наблюдается **асимметричная динамика социального самочувствия россиян**: на полпути до необходимого минимума остается защищенность людей от преступности, бедности, произвола чиновников, экологических опасностей, также стала снижаться степень самостоятельности российских граждан в своей жизнедеятельности, нарастает их зависимость от федеральных и региональных властей. Это означает, что в основном структура социального самочувствия россиян еще далека от того состояния, которое требуется для устойчивой целостности страны, общества. В целом результаты пятой волны нашего мониторинга позволяют сделать следующие выводы.

На современном этапе эволюции российского общества закрепляется **совмещение контрастно разнородных** структур, консервируются социальные контрасты. Многие социетальные процессы приобретают **асимметричный** характер. **Обостряется потребность в становлении современных качеств российского общества** как гибкой, сбалансированно развивающейся системы, способной к адекватным ответам на внутренние и внешние вызовы.

Проблема состоит в поиске путей, способов верного ответа на эту потребность. Она носит комплексный характер. Результаты мониторинга дают информацию к их поиску. Кроме того, на их основе можно предложить некоторые подходы стратегического характера.

Прежде всего стране **нужны новые экономический курс и социальная политика**, которые бы увеличивали базу роста активных слоев общества за счет развития инновационных производств, расширения сектора услуг, науки и образования. Актуально пространственное расширение процессов экономического развития, их прихода в средние и малые города, где сегодня, как правило, нет возможностей для реализации профессиональных амбиций молодежи и не только ее. Отток населения из этих городов не прекращается, а сами города все больше архайзируются.

Не менее актуальна необходимость большей материальной защищенности слабых социальных слоев, которые не имеют возможности самостоятельно обеспечить свое материальное благополучие. Государственная политика в этой сфере предельно не эффективна. И не потому, что у государства нет средств, а потому, что не реализуются его возможности для рационального использования имеющихся ресурсов.

Необходимо разработать национальный стандарт качества жизни, который бы не сводился к прожиточному минимуму. Стандарт качества жизни - комплекс социально приемлемых параметров существования, дающих человеку возможность достойно жить в своей стране. Этот комплексный критерий позволит оценивать изменения в стране в целом и в регионах не с позиций трудного выживания, а с позиций нормальной жизни. Он позволит также оценивать работу органов власти не по достижению ущербного "минимума", а по приближению к национальному стандарту качества жизни.

Нужен и новый курс во взаимоотношениях между федеральным центром и регионами. Не умаляя полномочий выстроенной вертикали власти, требуется дополнить ее развивающимися взаимоотношениями по горизонтали - между органами власти и граждан-

скими структурами, внутри регионов (федеральных округов, субъектов Федерации, местных властей) и между ними. Властные вертикали и горизонталы - не взаимоисключающие, а взаимодополняющие структуры; именно их взаимодействие обеспечивает гибкость, сбалансированность и устойчивость развития общества как социетальной системы. **Это требует повысить статус регионов** не только как административно-политических единиц, но и как социокультурных сообществ в составе российского макросоциума, предполагает повышение ответственности органов управления за сбалансированное осуществление социокультурных функций регионов.

Повышение социокультурного статуса регионов и ответственности местных органов власти за его социокультурное развитие **приблизит государство к гражданам**, позволит обнажить общественное содержание действий чиновников во взаимоотношениях с гражданами, будет стимулировать гражданскую активность населения, формирование массовых политических партий, реализацию прав и свобод гражданина. В итоге существенно снизится одна из главных социальных опасностей, исходящая от чиновников, - пренебрежение правами граждан, отношение в нем как к поданным.

Решение всех этих задач предполагает формирование общероссийского консенсуса относительно небольшого числа базовых ценностей, без которых невозможно "хорошее общество" в России. **Нужен интеллектуальный дискурс о таких базовых ценностях**, которые могут поддержать большинство социальных слоев и политических сил российского общества. Сейчас России нужны не столько программы "К барьеру!", сколько программы "К взаимопониманию и согласию!".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.

Бек У. Общество риска. М., 2000.

Кравченко С. А., Красиков С. А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М., 2004.

Парыгин Б. Д. Общественное настроение. М., 1966.

Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Социальное настроение. М., 1996.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005.

Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.

Яницкий О. Н. Социология риска. М., 2003.